

Юй Цзюцюэ одним высказыванием открыл Цинь Ся новый путь для размышлений.

Как говорится, «Дай человеку рыбу, и он будет сыт один день; научи ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь». Цинь Ся до этого ограничивал свои мысли только задачей «как помочь семье Лю продать больше тофу», что изначально вело в тупик.

Как отметил Юй Цзюцюэ, если он научит Лю Доуцзы готовить жареный тофу, то для семьи Лю, которая и так занимается производством тофу, это станет делом с меньшими затратами и большей прибылью. Таким образом, цель будет достигнута тем же способом.

— Ты прав, — согласился Цинь Ся, осознав смысл сказанного. — Если Доуцзы сможет заняться делом, связанным с едой, у меня есть еще множество рецептов закусок на основе тофу. Он освоит несколько из них, и, благодаря репутации тофу семьи Лю, им не придется беспокоиться о пропитании.

Семья Лю действительно помогла прежнему владельцу этого тела, и, строго говоря, к Цинь Ся это отношение имело мало общего. Однако доброжелательность Фан Жун и Лю Доуцзы, которую он ощутил, не раз трогала его, и Цинь Ся был искренне готов сохранить эту «родственную» связь.

Юй Цзюцюэ, получив одобрение Цинь Ся, слегка обрадовался. Часто ему казалось, что он бесполезен и ничем не может помочь Цинь Ся. Поэтому возможность хоть немного облегчить его заботы была для него источником радости.

Между тем тесто под рукой Цинь Ся становилось все более густым по мере замешивания. В процессе он добавил немного перца и специй, после чего отставил его в сторону. Из корзины он достал кусок свинины с прослойками жира и мяса, измельчил его и приготовил фарш, добавив к нему мелко нарезанный лук, растительное масло, соль и соевый соус.

Поскольку это было приготовлено для собственного употребления, Цинь Ся использовал чисто мясной фарш. Но когда дело дойдет до продажи, к мясу обязательно добавят овощи, иначе цена будет слишком высокой.

Когда все ингредиенты были подготовлены, Цинь Ся поставил тщательно вымытую сковороду на маленькую глиняную печь, используемую для нагрева воды, высушил ее и смазал слоем масла.

Юй Цзюцюэ стоял рядом, передавая ему нужные вещи и внимательно наблюдая за процессом, чтобы научиться. Таким образом, если Цинь Ся будет слишком занят, он сможет помочь.

Когда масло в сковороде нагрелось, Цинь Ся разбил четыре яйца в круглые формы, проткнул желтки и обжарил их с обеих сторон. Затем он осторожно налил в пустые формы по ложке теста.

Яичный «бургер» состоял из трех слоев: теста, яйца и мясной начинки. Сейчас Цинь Ся занимался приготовлением второго слоя. Обжаренные яйца быстро перекладывались на слой теста, поверх которого тонким слоем выкладывался мясной фарш. В оставшееся пространство снова заливалась порция теста, на этот раз фаршем вниз, чтобы он слился с тестом. Когда тесто полностью пропекалось и приобретало золотистый цвет, блюдо считалось готовым.

— Попробуем вдвоем. Тебе с соусом или без? — спросил Цинь Ся.

Сам он предпочитал есть с соусом, тогда как Юй Цзюцюэ решил сначала попробовать в чистом виде.

Из сковороды готовое блюдо перекладывали на остывание, после чего его укладывали в аккуратно сложенный пакетик из промасленной бумаги, который подготовил Юй Цзюцюэ. Цинь Ся смазал свою порцию сладким бобовым соусом, а затем добавил слой острого. Оба подули на горячую пищу, чтобы немного остудить, и дружно откусили первый кусок.

— Ну как, вкусно? — спросил Цинь Ся.

Он сам считал, что мясная начинка получилась слишком простой. В прошлой жизни, когда он готовил дома, он всегда добавлял древесные грибы или морковь. Но в этом времени древесные грибы были редким деликатесом, собиравшимся в дикой природе, и стоили дорого. Морковь уже появилась, но она была не в сезоне и также отличалась высокой ценой.

Юй Цзюцюэ, в отличие от привередливого Цинь Ся, был совсем непритворлив. Для него яичный бургер напоминал мясной пирожок — тесто с мясом внутри, только с совершенно иным вкусом.

При первом укусе смешивались три слоя вкуса: мягкость теста, нежность яйца и аромат мяса.

— Очень вкусно, — Юй Цзюцюэ доел половину и продолжил с наслаждением есть дальше.

Цинь Ся тут же сделал для него еще один бургер, на этот раз с соусом. Юй Цзюцюэ, попробовав его, согласился, что с соусом вкус действительно был лучше.

— Без соуса наружный слой кажется безвкусным, а с ним — вкус более насыщенный, — отметил он, облизнув губы.

Почуввав аромат острого соуса, Юй Цзюцюэ тоже захотел попробовать что-то острое.

С тех пор как он стал жить с Цинь Ся, он заметил, что тот обожает острое. Хоть Цинь Ся и старался учитывать вкусы Юй Цзюцюэ, редко готовя острые блюда, на столе почти всегда оказывался острый соус или маринованные острые овощи. Со временем Юй Цзюцюэ тоже начал тянуться к острому вкусу.

Жаль, что мечты Юй Цзюцюэ о близости с Цинь Ся остались лишь мечтами, точно так же, как он пока мог только фантазировать о вкусной острой пище. Цинь Ся даже не догадывался, что в сердце Юй Цзюцюэ он стал недостижимым «белым лунным светом», таким же желанным, как недоступные острые блюда. Между тем они договорились сделать несколько яичных бургеров и отнести их в дом семьи Лю, попутно обсудив идею передать изготовление жареного тофу Лю Доуцзы, убрав это блюдо с их собственного лотка.

Для этого Цинь Ся даже подготовил баночку соуса для жареного тофу. Если Лю Доуцзы хотя бы заикнется о желании научиться, он тут же обучит его всему на месте.

Улица Цзытэн, названная так из-за нескольких дворов с растущими вдоль стен глициниями, которые летом превращались в пышные фиолетовые облака, сейчас, зимой, выглядела пустынной. На обнаженных ветвях остались лишь черные, твердые стебли. Проходя мимо одного из дворов, Цинь Ся заметил, что хозяева украсили сухие ветви яркими плетеными узлами из разноцветных нитей.

Юй Цзюцюэ, уловив взгляд Цинь Ся, тоже поднял голову, а затем, словно задумавшись, опустил глаза на пустую талию мужа, где не было ни одного украшения. Он немного владел шитьем и умел плести узлы. «Куплю немного цветных ниток и попробую сплести для Цинь Ся узел, — подумал он, — чтобы он мог носить с собой какие-то мелочи. Это будет не просто украшение, а знак внимания. У других мужей или жен на поясе всегда есть такие вещи, сделанные их спутниками жизни». Сделать вышитый мешочек ему было бы сложно, но узел вполне по силам.

В раздумьях они дошли до дома семьи Лю. Цинь Ся не успел постучать в дверь, как столкнулся с выходящей Фан Жун. Та, не раздумывая, попыталась схватить его за ухо:

— Ах ты, негодник! В доме такие беды творятся, а ты мне ни слова! Если бы не соседка из переулка Фужун, которая зашла навестить, я бы ничего и не узнала, что А-Цзю так сильно пострадал!

Цинь Ся ловко увернулся, пользуясь своим ростом. Юй Цзюцюэ, видя это, тут же вмешался:

— Крестная, не сердитесь. Мне уже давно лучше.

Оказалось, что Фан Жун как раз собиралась идти к Цинь Ся домой. Она узнала, что скандально известный пожилой гер из переулка Фужун, несмотря на свои годы, продолжает вести себя бесчестно и довел Юй Цзюцюэ до обморока, и тут же поспешила действовать.

— Уж если я его встречу на улице, не обессудьте, я такого наговорю, что ему мало не покажется! — продолжала Фан Жун. — Ходил тут, тофу покупал, вечно жаловался на все! Хватит с него! Отныне никому из их семьи, ни ему, ни этим Гао, ничего не продаем!

Переулки Фужун и Цзытэн находились рядом, в пределах одной общины, и семьи между собой

часто были связаны брачными узами. Так что скандальная репутация таких, как Гао Лю, была известна всем.

В доме семьи Лю за столом собрались несколько человек. Лю Доуцзы, как раз заваривший чай, вошел в комнату с подносом и услышал строгий голос своей матери:

— Доуцзы, ты слышал? Больше наше тофу этим из Гао не продаем!

— Слышал, слышал, все сделаю! — отозвался он, весело подмигивая Цинь Ся и Юй Цзюцюэ.

Лю Доуцзы поставил чашки, потом принес себе стул и присел рядом. Уловив аппетитный аромат, он слегка подался к Цинь Ся и, шмыгнув носом, заговорщицки поинтересовался:

— Брат Ся, ты случайно еду с собой не принес?

Едва он договорил, как получил подзатыльник от Фан Жун.

— Есть, есть, только и знаешь, что есть!

Лю Доуцзы, потирая голову, недовольно пробурчал:

— Мама, ну почему ты опять меня ударила? Еда — это жизнь! Люди питаются злаками, а если не есть, то ведь умрешь с голоду!

Юй Цзюцюэ, прикрывая рот чайной чашкой, едва сдерживал смех, а Цинь Ся, воспользовавшись моментом, достал масляную бумагу с едой и положил на стол:

— Нос у Доуцзы что надо! Глядишь, из него и вышел бы толковый повар. Крестная, это мой новый эксперимент для утреннего перекуса с нашего лотка. Вот решил принести, чтобы все попробовали.

С этими словами он протянул один бургер Лю Доуцзы, а второй передал Юй Цзюцюэ, который отдал его Фан Жун.

— Крестная, попробуйте, — сказал он. — Здесь яйцо и мясная начинка, очень вкусно.

Фан Жун взяла бумажный пакет, который все еще был горячим, и, смеясь, произнесла:

— Теперь мне уж точно живется в роскоши! Ну что за счастье такое — яйцо и мясо в одном блюде!

Мать и сын попробовали бургер и тут же начали хвалить.

— Только вот, — заметила Фан Жун, — Здесь одна мясная начинка, плюс белая мука и яйцо. Продавать это, боюсь, будет дороговато.

Цинь Ся кивнул:

— Я тоже об этом подумал. Конечно, в таком виде не пойдет. Думаю, в начинку можно добавить тофу — и вкусно, и дешевле.

Услышав, что речь снова зашла о тофу, Фан Жун сразу поняла, что это забота Цинь Ся о них. Она поправила прядь седых волос у виска и, вздохнув, сказала:

— Ся-эр, я вижу твою доброту, но, пожалуйста, не делай себе в ущерб, чтобы нас поддержать. Твое дело — это твое дело, а мы уж как-нибудь справимся.

— Крестная, вы слишком строги, — с легкой улыбкой ответил Цинь Ся, затем обменялся взглядом с Юй Цзюцюэ, и тот понял его без слов.

— Крестная, — окликнул Юй Цзюцюэ Фан Жун. — Мы пришли к вам еще и с одним делом, о котором хотели бы поговорить с вами и братом Доуцзы.

Фан Жун сразу предположила, что у них возникли трудности, и поспешно сказала:

— Что бы ни случилось, говорите прямо, мы же одна семья, не делимся на своих и чужих!

Цинь Ся подхватил:

— Не беспокойтесь, крестная, дело вовсе не плохое. Просто в ближайшее время мы собираемся добавить на наш лоток несколько новых блюд, а времени у нас вдвоем на все не хватает, да и плитки не хватает. Мы подумали было убрать жареный тофу, но многие постоянные клиенты против, уж больно они к нему привыкли. Вот мы с А-Цзю и посоветовались: а что, если Доуцзы научится готовить это блюдо и поставит рядом с вашим лотком свой небольшой ларек? Так и нам будет легче, и клиенты не останутся без любимого блюда.

Он говорил ясно и логично, но все равно вызвал замешательство.

Лю Доуцзы, все еще держа в руке недоеденный яичный бургер, открыл рот, но так и не смог сразу его закрыть.

— Брат Ся, ты хочешь сказать, что я буду делать и продавать жареный тофу? Но... но как же

так?! Это ведь твоё фирменное блюдо!

Цинь Ся улыбнулся:

— Да что в этом такого? Это же всего лишь простой рецепт. Любой может его подглядеть и повторить. Главное ведь не сам тофу, а мой соус. К тому же, ваша семья и так занимается тофу, а если продавать закуски из него — это будет, можно сказать, продолжением вашего дела, без лишних затрат времени.

Затем он повернулся к Фан Жун, предвидя её сомнения, и добавил:

— Крестная, раньше я был недалёковиден, без старших, чтобы направить меня, вам приходилось заботиться обо мне. Сейчас Доуцзы уже взрослый, в ближайшие пару лет, наверное, соберётся жениться. Если он все время будет только с вами продавать тофу, это ведь не дело. Пусть откроет свой небольшой ларек, подкопит серебра на свадьбу — это будет как раз кстати, не так ли?

Этот довод окончательно убедил Фан Жун, и её выражение заметно смягчилось.

Юй Цзюцюэ решил воспользоваться моментом:

— К тому же, это блюдо, жареный тофу, изначально предложил именно брат Доуцзы, когда советовал попробовать продавать его на ярмарке у храма. Если ваш семейный ларек сможет раскрутиться, то в этом будет и его заслуга.

Смысл слов был ясен: даже если они возьмут рецепт, это будет вполне заслуженно.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ продолжили по очереди уговаривать, и, обдумав все, Фан Жун наконец согласилась:

— Я смотрю на тебя, Цинь Ся, с тех пор как ты женился на А-Цзю, ты стал таким целеустремленным, и мне это искренне радует сердце. Я тоже хочу, чтобы Доуцзы нашел хорошую пару. Ты прав, ему пора учиться делу. Но все должно быть по-честному.

Фан Жун настояла на том, чтобы заплатить за рецепт. Как ни старались Цинь Ся и Юй Цзюцюэ её переубедить, она была непреклонна. Лю Доуцзы тоже оказался упрямым, так что Цинь Ся в итоге символически принял один лян серебра.

— Тофу ведь просто обжаривается, так что пусть это будет платой за рецепт соуса, — сказал он.

После того как все было решено, Цинь Ся, взяв принесенные с собой ингредиенты, отправился

на кухню учить Лю Доуцзы, как правильно готовить соус, и показывать основные моменты в жарке тофу.

У семьи Лю уже была тележка, оставалось только заказать у кузнеца железную плиту. Эта трата была вполне посильной для Фан Жун. Более того, рецепт — это как курица, несущая золотые яйца. Впереди праздники, храмовые ярмарки и рынки, где торговля шла бойко. Фан Жун рассудила, что даже если поработать всего несколько дней, затраты быстро окупятся, а дальше — только прибыль.

Под руководством Цинь Ся Лю Доуцзы приготовил первую порцию жареного тофу. Тофу местами подгорел, а вкус оказался не таким, как надо, но это было ожидаемо. Требовалось еще потренироваться. Семья Лю, занимающаяся тофу, не переживала о неудачах — сырьё у них хватало. Главное, чтобы Лю Доуцзы успел довести процесс до совершенства до того, как кузнец закончит изготовление железной плиты. Тогда можно будет сразу выходить на рынок.

Все вопросы были улажены, и уже на следующий день на лотке Цинь Ся появилась новая позиция — яичный бургер. Вместе с этим было объявлено, что через несколько дней жареный тофу уберут из ассортимента. Тем, кто хочет по-прежнему наслаждаться этим блюдом, предложили обращаться к лотку семьи Лю возле храма Вэньхуа.

Постоянные клиенты отреагировали по-разному: одни радовались, другие огорчались, но недовольных оказалось больше. Многие из них жили ближе к храму Вэньхуа, но все же ценили разнообразие ассортимента на лотке Цинь Ся. Одного только тофу, пусть и жареного, им казалось недостаточно.

Однако вмешиваться в решение молодого хозяина они не могли. Оставалось лишь вздыхать, сдерживать слюну и терпеливо ждать, пока из печи выйдет первая партия яичных бургеров.

*Яичный бургер □□□□